

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

гор. Москва

10 ДЕК 1943

Новинки советской музыки

24-я симфония Н. Мясковского

КОГДА познакомишься с новыми произведениями Н. Мясковского, поражаешься свойственной им свежестью восприятия жизни. Точно композитор молодеет, точно расширяется его кругозор. Далеко позади остается мир сумрачных раздумий, трагические орывы и падения. Чувство ясное, неомраченное господствует теперь в музыке Мясковского. Просветленность характерна и для 21-й симфонии, и для струнных квартетов, начиная с пятого, и для только-что исполненной 24-й симфонии.

Центр тяжести симфонического творчества Мясковского все явственнее перемещается в лирическую плоскость. Прежняя замкнутость сменялась теплотой и задушевностью выражения. Язык композитора стал чище, яснее. Это не означает, что композитор отказался от своей творческой манеры. Просто он стал строже и требовательнее в отношении мелодик, стал экономнее в ис-

пользовании материала. Он приобрел ясность и отчетливость почерка, радующие нас в его последних партитурах.

Такова и 24-я симфония. Она написана лаконично и сжато, богата мелодиями, широкими, выразительными, исполненными поэтического обаяния. В эти мелодии влетают русские песенные интонации. Они развиваются свободно и непринужденно, пробуждая в душе тысячи ассоциаций, связанных с образами русской природы, привольем наших лугов и полей, прелестью рощ и лесов. Национальный характер музыки Мясковского проступает все определеннее, и в 24-й симфонии это начало окрашивает все течение музыкальных мыслей. Это действительно русская симфония, кровно связанная с нашей классической традицией.

Симфония Мясковского привлекает свежестью музыки. Она рождена непосредственным творческим

импульсом, в ней бьется живой нерв симфонического развития. Поэтому она принимается как волнующая лирическая повесть. Начиная с вступительной фанфары, внимание слушателя неотрывно приковано к перипетиям симфонической повести, где один за другим сменяются разнообразные мелодические образы. Такова первая часть, согретая лирическим волнением, исполненная то мягкой грусти, то ясного спокойствия, сочетание которых так пленяет в русских протяжных песнях. Такова медлительная вторая часть — лирическая поэма, полная глубокого чувства и мелодической прелести. Мелодическое содержание этой части очень богато. Центральная тема вначале звучит тихо и проникновенно, затем достигает высоты лирического пафоса. Таков и финал симфонии с его энергичной темой, оттененной спокойствием отдельных лирических эпизодов.

Партитура симфонии написана с обычным для Мясковского мастерством. В ней множество деталей, необычных для каждого музыканта. И вместе с тем она меньше всего рассчитана на восприятие профессионалов. Симфония обладает привлекательностью и для широкого

слушателя, которого она завоевала уже с первого исполнения. И композитор и дирижер Е. Мравинский, прекрасно справившийся со своей задачей, имели большой успех у аудитории.

Успех 24-й симфонии Мясковского — больше чем очередная авторская удача. Это — показатель успехов советской симфонической музыки, ее роста, не прекратившегося и в суровые дни войны.

Появление произведений, подобных 24-й симфонии, свидетельствует о том, что труды советских мастеров приближают нас к созданию непреходящих ценностей музыкального искусства. И 24-я симфония Мясковского, с ее ясностью и стройностью, — один из этапов на этом пути.

Наша симфоническая музыка очень разнообразна. Прокофьев и Хачатурян, Мясковский и Шостакович утверждают различные художественные стили. В этом соцветии талантов музыка Мясковского выделяется «лицом не общим выраженьем». Его 24-я симфония открывает новую и, несомненно, интересную страницу советского симфонизма.

И. Мартынов.